

Содержание

Леонардо-сказочник	3
СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ, ПРИТЧИ	
Бумага и чернила	27
Кремень и огниво	29
Язык и зубы	30
Бритва	32
Пламя	34
Луна и устрица	36
Паук в замочной скважине	37
Вода	38
Крот	39
Гусеница	40
Справедливость	42
Мотылек и пламя	44
Лилия	46
Орех и колокольня	47
Огонь и котелок	49
Украденное яйцо	51
Тополь	52
Муравей и пшеничное зерно	54
Пчела и трутни	56
Кедр	57
Щегол	59
Вьюн и ящерица	61
Камень и дорога	63
Орешник	65
Ручей	67
Персиковое дерево	68
Блоха и овечья шкура	70
Паук и стриж	72
Инжир и вяз	73
Сыновья благодарность	75
Сердечная теплота	77
Лев	79
Лоза и крестьянин	80
Горностаи	81
Паук и виноград	83
Черемуха и дрозды	85
Устрица и мышь	87
Невод	89
Летучая мышь и ласточка	92
Осел на льду	94

Сокол и щеглята	95
Филины и заяц	97
Великодушие	98
Верблюд и хозяин	100
Лев и ягненок	102
Львица	103
Страшный зверь	104
Укус тарантула	106
Сокол и утка	107
Обезьянка и птенец	109
Медвежонок и пчелы	110
Лев и петух	112
Ссора	114
Плененная сова	115
Жажущий осел	116
Змеиные козни	117
Пантера	119
Слоны	120
Корова и удав	123
Лесной жаворонок	124
Верность	127
Завещание орла	129
Журавли	131
Пеликан	133
Лебедь	135
Феникс	137
Василиск	138
Саламандра	140
Люмерпа	142
Сирена	143
Единорог	145
Змеиная смекалка	147
Аспид и мангуст	149
Чужестранец	151
Огорчение	152
Лежебока и солнце	153
Устав обязывает	154
Богач и бедняк	157
Мельник и осел	158
Сто за одно	159
О ЖИВОПИСИ	161
ИЗБРАННЫЕ ОТРЫВКИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	
РАЗНЫХ ЛЕТ	179

ЛЕОНАРДО-СКАЗОЧНИК

Прекрасный и вечно юный, как весна, мир сказок одинаково чарует и детей, и взрослых. В лице добрых мудрых сказочников мы обретаем верных друзей. С одним из них мы знакомимся впервые, хотя слава о нем как о великом художнике, ученом, изобретателе и исследователе гремит в веках. Пожалуй, трудно назвать область знаний, в которой его гений не оставил бы заметный след.

Со школьной скамьи мы с уважением произносим ставшее легендарным имя — Леонардо да Винчи. Многие века отделяют нас от времени, в котором жил и творил великий итальянец. О нем мы судим по книгам и фильмам, посвященным его жизни, и, конечно же, по немногим дошедшим до нас бессмертным живописным творениям, которые можно пересчитать по пальцам, равно как и музеи, где хранятся эти бесценные сокровища, являющиеся достоянием и гордостью всего человечества. Однажды кто-то сказал, что перед леонардовскими картинами

особенно легко дышится. И с этими словами согласится каждый, кому посчастливилось побывать в петербургском Эрмитаже и молча постоять в просторном зале с окнами на Неву перед двумя Мадоннами Леонардо — небольшими по размеру картинами, написанными на религиозный сюжет. Они поражают лучезарным мировосприятием и глубоким человеческим содержанием.

Но при чем здесь сказки? И таким недоуменным вопросом вправе задаться любой читатель, берущий в руки эту книгу. Появись подобная книга при жизни Леонардо, она не вызвала бы удивления у его современников, ибо они хорошо знали, что прославленный художник мог по-детски самозабвенно увлекаться вымыслом, был неистощимым на выдумки фантазером и занимательным рассказчиком. Сочиненные им притчи и сказки принесли ему при жизни не меньшую известность, чем картины. Он был желанным гостем и интересным собеседником как во дворцах знати, так и в домах простолюдинов. Люди жадно ловили каждое его слово, а рассказанные им занимательные истории передавались из уст в уста, переходя от отца к сыну, от деда к внуку. До сих пор в итальянских деревнях в ходу некоторые сказки, давно ставшие народными, и многим невдомек, что когда-то их сочинил сам Леонардо да Винчи.

Он родился 15 апреля 1452 года в небольшом тосканском городке Винчи, затеряншемся среди поросших лесами западных отрогов Апеннинских гор. Его отец был уважаемым нотариусом, мать — простой крестьянкой. Редкая одаренность красивого большелобого мальчика, увлекавшегося рисованием, лепкой, музыкой и математикой, поражала всю округу. Местные крестьяне иногда обращались к мессире Пьеро с просьбой, чтобы его смысленный сын нарисовал им что-нибудь для украшения их жилищ.

В Леонардо рано пробудилась тяга к природе. Часто, забыв шумные мальчишеские забавы, он без устали бродил по окрестным лугам и лесам, лазил по горам, вслушиваясь в незнакомые голоса земли и стараясь разгадать тайну жизни камней, растений и животных. С детских лет он понял, сколь круты ступени, ведущие к истине, как бесконечна лестница знаний, а позднее любил повторять, что «мудрость — дочь опыта», и однажды в своей записной книжке, с которой никогда не расставался, сделал такую запись: «Обретай в юности то, что с годами возместит ущерб, причиненный старостью, которая питается мудростью. Пока ты молод, действуй так, чтобы на закате дней своих не остаться голодным».

В возрасте 10—11 лет он переезжает с отцом во Флоренцию, которая по праву считалась од-

ним из важнейших центров мировой культуры. Этот славный город, раскинувшийся вдоль берегов Арно в окружении зеленых холмов, поразил юного Леонардо своей строгой красотой, величием дворцов и храмов, шумом многоголосых площадей. Перед его изумленным взором открылся мир творчества и дерзновенного полета мысли. Он навсегда сохранил нежную привязанность к Флоренции и с гордостью подписывал свои работы «Леонардо, флорентиец», подчеркивая тем самым преемственность и верность великим традициям флорентийской культуры.

Отец пристроил мальчика на учебу к своему другу Верроккио, знаменитому скульптору и живописцу. Его мастерская считалась в городе лучшей художественной школой, откуда вышло немало даровитых мастеров. Наставник ценил способного ученика и однажды поручил ему дописать свою картину «Крещение Христа». Будущий художник, которому было не более четырнадцати лет, изобразил слева на переднем плане картины коленапреклоненного златокудрого юношу в образе ангела. Уже в этой ученической работе угадывается то новое, что со временем Леонардо внес в мировую живопись — поэтичность и гармонию. Если верить его биографам, когда Верроккио увидел работу ученика, он был настолько потрясен совершенством исполнения,

что дал себе зарок никогда больше не братья за кисть, целиком переключившись на ваяние.

Но не только живопись владела думами и сердцем Леонардо, хотя в 1480 году он имел собственную мастерскую и от заказчиков не было отбоя. Завоевав всеобщее признание своим искусством и тем самым обретя завидную независимость, он неожиданно для всех с головой уходит в науку.

Отбросив как неприемлемый опыт ученых Средневековья, утративших веру в реальный, осязаемый мир, Леонардо пошел своим, нетореным путем. Трудно перечислить естественные и точные науки, история развития которых не была бы связана с его именем, где бы он не сказал новое слово и не выдвинул смелые догадки, которые впоследствии были подтверждены другими выдающимися умами. Математика и механика, физика и астрономия, химия и геология, география и ботаника, анатомия и физиология — все в равной степени занимало его пытливым умом. В те годы он близко сошелся с флорентийским математиком и физиком даль Поццо Тосканелли, который накануне первой экспедиции Колумба обратился к мореплавателю с письмом, изложив в нем свои расчеты, подтверждающие существование Нового Света.

Леонардо мечтал о создании грандиозной энциклопедической системы «Вещей природы», ко-

торая охватывала бы все мироздание. Однако эта задача оказалась непосильной даже для него с его знаниями и трудоспособностью, хотя он признавал, что «ни одна работа не могла меня утомить, ибо сама природа сотворила меня таковым». При жизни ему удалось систематизировать богатейший собранный материал лишь по отдельным областям знания.

Правда, сам Леонардо довольно скромно оценивал значение своих поисков: «...я уподобляюсь тому, кто по своей бедности явился на ярмарку последним, когда все лучшее уже разобрано, а оставшиеся товары всеми перепробованы и отвергнуты за ненужность. Но я соберу эти крохи, положу в котомку и пойду бродить по бедным деревушкам». С годами его «котомка» пополнялась все новыми сокровищами, а он настойчиво продолжал свой путь с непосильной ношей на плечах, мечтая сделать человека свободным и счастливым.

Великий творец пробовал свои силы в архитектуре, разрабатывая смелые градостроительные планы, работал над усовершенствованием прядки, токарного станка и других механизмов. Будучи в Венеции, он заинтересовался идеей создания подводной лодки и был близок к ее осуществлению. Этот величайший ум не ограничивался пределами Земли, его манили просторы

Вселенной. Леонардо внимательно изучал законы полета птиц и оставил чертежи изобретенного им летательного аппарата и парашюта. Неслучайно перед зданием римского аэропорта Фьюмичино возвышается величественная фигура Леонардо да Винчи — первого изобретателя, приступившего к практическому осуществлению вековой мечты человека о полете. Уже само его имя стало синонимом универсальности человеческого гения.

Современники с неодобрением относились к его научным занятиям, считая их прихотью, и корили мастера за отход и «забвение» интересов искусства. Но это было не отступничество, а осознанная им острая необходимость «поверить алгеброй гармонию», чтобы вдохнуть новую жизнь в изобразительное искусство, обогатив его более совершенными выразительными средствами. Изучая оптику, законы отражения и преломления света, Леонардо освоил мягкую живописную манеру, основанную на сопоставлении приглушенных тонов, и разработал метод так называемого *sfumato*, то есть дымчатой светотени, придавшей неповторимую поэтичность таким его шедеврам, как «Джоконда» и «Мадонна в скалах». Свое дело он называл «наукой живописи», тем самым подчеркивая объективный характер воспроизведения действительности на своих картинах. Читатель этой книги найдет в прило-

жении отрывок из знаменитого «Трактата о живописи» Леонардо, который он писал одновременно с работой над «Джокондой». Однако его увлечение наукой и экспериментирование с красками порой подводило, как это произошло с фреской «Битва при Ангияри», написанной на стене парадного зала главного флорентийского дворца на площади Синьории. Она безвозвратно погибла сразу после ее написания. О ней можно судить по дошедшим до нас копиям, которые успели сделать ученики.

Судьба так распорядилась, что во Флоренции, этой признанной столице ренессансного искусства, одновременно сошлись пути трех гениев — Леонардо, Микеланджело и Рафаэля, успешно соперничавших друг с другом. Как пишет Вазари в своих «Жизнеописаниях наиболее известных живописцев, ваятелей и зодчих», Леонардо наряду с другими художниками участвовал в комиссии по выбору места для установки скульптуры «Давид» Микеланджело, ставшей символом итальянского Возрождения.

Для окружавших его людей многое в Леонардо было непостижимым, как и для нас остается таинственно загадочной улыбка Моны Лизы, или «Джоконды», над которой он трудился 17 лет — до конца жизни, в стремлении добиться классической законченности и совершенства. Правда,